

29. РГВИА, ф. 405, оп. 10, д. 435. Отчет Департамента военных поселений за 1843 год.
30. РГВИА, ф. 405, оп. 10, д. 631. Обзор округов военного поселения кавалерии. 1845 г.
31. РГВИА, ф. 405, оп. 10, д. 654. Отчет Департамента военных поселений за 1846 год.
32. РГВИА, ф. 405, оп. 10, д. 1590. Отчет Департамента военных поселений за 1856 год.
33. РГВИА, ф. 405, оп. 3, д. 288. Положение о подвижном воловом парке при 3-й Уланской дивизии. 1821 г.
34. РГВИА, ф. 405, оп. 4, д. 7804. По отношению Инспектора Резервной Кавалерии, о шелководстве в округах военного поселения. 1853-1854 гг.
35. РГВИА, ф. 411, оп. 1, д. 1906. Фасад церкви, экзерциргауза, школы и госпиталя, в штабе Гренад: Графа Аракчеева полка, 1 л.
36. Статистическое описание пяти округов Киевского и Подольского военных поселений. 1856. //Цубенко В.Л. Документи з історії військових поселень в Україні. – Харків, 2008. – С. 253–302.
37. Статистичний опис 1–8 округів Новоросійського військового поселення. 1857. //Цубенко В.Л. Документи з історії військових поселень в Україні. – Харків, 2008. – С. 145–199.
38. Статистичний опис 9–12 округів Новоросійського військового поселення. 1857. //Цубенко В.Л. Документи з історії військових поселень в Україні. – Харків, 2008. – С. 200–246.
39. Статистичний опис округів Українського військового поселення. 1856. //Цубенко В.Л. Документи з історії військових поселень в Україні. – Харків, 2008. – С. 13–62.
40. Ячменихин К. М. Армия и реформы: военные поселения в политике российского самодержавия. – Чернигов, 2006. – 444 с.

Тетяна Кандаурова

ІНФРАСТРУКТУРА РОСІЙСЬКИХ ВІЙСЬКОВИХ ПОСЕЛЕНЬ ХІХ СТ. У КОНТЕКСТІ МАСОВИХ СТАТИСТИЧНИХ ДЖЕРЕЛ: ГОСПОДАРСЬКИЙ ТА СОЦІОКУЛЬТУРНИЙ СЕКТОРИ

У статті на матеріалах масових статистичних джерел аналізується інфраструктура російських військових поселень ХІХ ст. і подано формування господарського та соціокультурного секторів

Ключові слова: військові поселення, господарська інфраструктура, соціокультурна інфраструктура, масові статистичні джерела.

Tatiana Kandaurova

THE INFRASTRUCTURE OF THE RUSSIAN MILITARY SETTLEMENTS IN THE NINETEENTH CENTURY IN THE CONTEXT OF MASS STATISTICAL SOURCES: ECONOMIC AND SOCIO-CULTURAL SECTOR

In the article on the materials of mass statistical sources analyzes the infrastructure of the Russian military settlements of the nineteenth century and seems to be the formation of an economic and socio-cultural sectors.

Keywords: military settlements, economic infrastructure, social and cultural infrastructure, mass statistical sources.

УДК 94 (47)

Виктория Марасанова, Инна Мельникова

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ХІХ СТОЛЕТИЯ

В статье рассмотрены особенности функционирования местных административных учреждений в первой половине ХІХ века на примере Верхнего Поволжья. На основании широкого круга исторических источников и исследовательской литературы представлена общая характеристика чиновников губернских правлений и канцелярий губернаторов.

Ключевые слова: губернские правления, канцелярии губернаторов, чиновничество, Верхнее Поволжье.

В первой половине XIX столетия бюрократизация управления проявлялась в увеличении количества государственных учреждений всех уровней – высших, центральных, местных, а также в усложнении их функций. Реформы центральных учреждений, начатые Александром I, потребовали преобразований административных органов на местах.

Проблемы государственного управления в Российской империи начали изучаться еще в дореволюционный период [5; 9–11]. В советский период вопросы государственной службы и чиновничества как особой группы долгое время находились практически вне поля зрения историков либо получали преувеличенно негативную оценку. Однако не следует забывать значительный вклад ряда историков в рассмотрение истории государственного управления и чиновничества [6–8]. С 1990-х годов данная проблематика выделилась в качестве одного из приоритетных направлений научных исследований во многих странах, ранее входивших в состав империи [18–20; 23; 24].

Уже есть примеры региональных исследований системы местных государственных учреждений и их кадров по разным территориям империи, включая Верхнее Поволжье в границах Владимирской, Тверской, Костромской и Ярославской губерний [12–14]. Верхневолжские губернии, находясь между Санкт-Петербургом и Москвой, занимали выгодное географическое положение и имели однотипные системы управления и одинаковый штат чиновников.

Целью исследования стало выяснение особенностей функционирования губернских административных учреждений (губернских правлений и канцелярий губернаторов) Верхнего Поволжья в первой половине XIX в. и уточнение данных о количестве и составе чиновников и канцеляристов в этих органах местного управления.

Основным административным учреждением на местах после губернской реформы 1775 г. являлось губернское правление. Оно отвечало за обнародование в губернии законов и осуществляло контроль за их исполнением, контролировало развитие местного сельского хозяйства, промышленности, здравоохранения и т. д. Губернское правление состояло из общего присутствия и канцелярии. Кроме того, к нему относились казначей с помощником, типография, архив и губернский землемер с чертежной. Членами общего присутствия являлись губернатор, вице-губернатор, три советника и ассессор. Кандидатуры советников подбирал министр внутренних дел и назначал император. Ассессоров подбирал губернатор, а окончательно назначал министр.

По губернным штатам 1800 г. общее присутствие губернского правления составляли три должности – губернатора, советника и секретаря, а должности губернских прокурора, землемера, архитектора числились «по губернии вообще». В то же время в Тверской губернии должности губернских землемера и архитектора в 1801 – 1802 гг. числились при губернском правлении, а в дальнейшем были записаны, как и в прочих губерниях, в разделе «по губернии вообще» [2, т. 2, д. 2622, л. 3, 4; 15, с. 478; 16, с. 525].

По указу 9 сентября 1801 г. в губернском правлении при губернском прокуроре восстанавливались должности губернских стряпчих гражданских и уголовных дел. Должности губернских стряпчих были отмечены в списках чиновников губернских правлений за 1801 г. во всех губерниях, кроме Ярославской. Указ 14 ноября 1824 г. добавлял в общем присутствии должности одного советника и ассессора [21, т. XXVI, № 19281, 20004; т. XLIV. № 19763; 24983, 30116]. В Ярославской губернии должность ассессора появилась с 1811 г. Только в конце правления Александра I произошло полное совпадение состава губернского правления верхневолжских губерний с законодательно установленными штатами.

В 1807 г. вышло распоряжение завести типографии при губернских правлениях в тех губерниях, где их не было. В частности, Ярославское губернское правление объявило об учреждении типографии в сентябре 1819 г., после того как купец С. И. Селивановский, «содержатель» московской типографии, поставил необходимое оборудование и материалы, стоимостью 3701 руб. 90 коп. [22, с. 253].

Аппарат канцелярии губернского правления делился на четыре отделения. Их возглавляли вице-губернатор и три советника по типу структуры департаментов в министерстве. Первое отделение заведовало обнародованием законов, наблюдением за исполнением распоряжений губернатора и правления, газетой «Губернские ведомости». В нем находились дела по штатам канцелярских мест, по службе чиновников, по рекрутским наборам, а также ведомости о фабриках и заводах и переписка с вышестоящими учреждениями. Оно оформляло протоколы общего присутствия. Губернское правление могло выносить поощрения и порицания чиновникам губернии. Через второе отделение губернатор руководил полицией и внутренней стражей, в нем откладывались дела об арестантах, недоимках, раскольниках, а также переписка с другими губерниями. Третье

отделение осуществляло связь администрации с местными судами, в нем сохранялись уголовные дела и дела о ревизиях. На четвертом отделении лежала связь с финансово-хозяйственными органами. Оно занималось вопросами строительства, выполнения городских и прочих повинностей. Одним из существенных недостатков в деятельности губернских правлений являлось постоянное умножение переписки. Каждая бумага и доклад по двадцать раз переходили по разным подразделениям губернского правления и записывались в шесть книг.

В 1835 г. были пересмотрены расходы, выделяемые на содержание губернских правлений и их канцелярий. Расходы на канцелярии и типографии 18 губернских правлений первого разряда должны были составить 45 тыс. руб., на 19 губернских правлений второго разряда – по 41 тыс. руб., на 5 губернских правлений третьего разряда – по 36 тыс. руб., что составляло на все 42 губернских правления 632703 руб.

Из губернских правлений Верхнего Поволжья к первому разряду относились Владимирская и Тверская губернии. Они имели более 10 уездов, а численность жителей в этих губерниях превышала 1 млн. человек. В губернском правлении первого разряда полагались три советника, два секретаря, десять столоначальников, десять их помощников, экзекутор и казначей, его помощник, регистратор и его помощник, протоколист, переводчик, архивариус и его помощник, десять писцов высшего оклада, десять среднего и двенадцать низшего. Экзекутор выполнял хозяйственные и контрольные функции, следил за сохранностью мебели, отоплением, освещением и ремонтом, а также отмечал не явившихся на службу чиновников. На канцелярские расходы, отопление, освещение, наем вахмистра, сторожей и ремонт мебели оба губернские правления получали по 7550 руб., а на типографию – по 5 тыс. руб. Всего в губернские правления Владимирской и Тверской губерний назначались по 65 чиновников.

Губернские правления Костромской и Ярославской губерний относились ко второму разряду (численность жителей от 500 тыс. человек до миллиона, а число уездов не меньше 10). Соответственно в них было несколько меньше чиновников – 61. Столоначальников и их помощников числилось уже по девять, однако размеры окладов сохранялись те же, что и по первому разряду. Сумма канцелярских расходов и средств на содержание здания губернского правления устанавливалась в размере 6250 руб., а расходы на типографию в размере 4 тыс. руб. [1, с. 112–113].

Штаты губернских правлений в дальнейшем пересматривались в сторону увеличения численности чиновников и их окладов. По штатам 1837 г. во Владимирской и Тверской губерниях предусматривались уже 69 чиновников, а в Костромской и Ярославской губернии – 65.

В целом, в первой половине столетия самостоятельная роль губернских правлений уменьшалась, они все более превращались во вспомогательное учреждение при губернаторе. Эти тенденции окончательно закреплялись в «Наказе губернаторам» 1837 года. Теперь губернатор утверждал все постановления губернского правления, то есть изменялся установленный в 1802 г. порядок. Теперь решения принимались на заседаниях губернского правления не коллегиально, а по усмотрению губернатора как «начальника» губернии, кроме судебной части, где, как и ранее, требовалось большинство голосов.

2 января 1845 г. появилось новое положение о губернских правлениях. Согласно ему губернское правление делилось на три отделения и три стола: ревизионный, казначейский, газетный. Первое отделение следило за соблюдением законов и деятельностью полиции, второе – наблюдало за судопроизводством, а третье ведало проблемами благоустройства, выполнения различных повинностей, следило за проживающими в пределах губернии военными. Дела губернских правлений разделялись на три категории. По первой категории требовалось коллегиальное постановление, дела второй категории решались по журналу заседаний губернского правления. Отдельную категорию составляли дела, по которым выносились единоличные резолюции губернаторов, вице-губернаторов и советников.

До конца XVIII в. при губернаторах не было специальных канцелярий, и делопроизводство вели канцеляристы губернских правлений. С 1802 г. повсеместно учреждались канцелярии губернаторов, в составе которых первоначально входили правитель и секретарь [21, т. XXVI, № 19281; 17, с. 104]. На протяжении первой половины XIX в. значение канцелярии губернатора постоянно росло. Они вели переписку по делам о печати, о рекрутских наборах, о выдаче заграничных паспортов и подорожных, об утверждении судебных приговоров и результатов торгов казенным имуществом.

Постепенно состав канцелярии губернатора расширялся, в нем числились правитель, секретарь, помощник правителя, письмоводители, старший и младший чиновники особых поручений. При канцелярии могло быть несколько внештатных кандидатов по выбору губернатора. 26 апреля

1827 г. было объявлено повеление императора всем губернаторам иметь двух чиновников для особых поручений, о чем, к примеру, в июне 1827 г. министерство внутренних дел сообщало ярославскому губернатору А. М. Безобразову [4, д. 1773, л. 52-52 об.]. Однако гораздо раньше – 25 сентября 1824 г. – Безобразову высочайшим указом императора были определены для особых поручений чиновники «полковник Струйский, подполковник Скульский, поручик князь Ухтомский и титулярный советник Ильинский» [4, д. 1773, л. 11-11 об.]. 28 октября 1825 г. комитет министров определил к тверскому губернатору одного чиновника для особых поручений [3, д. 25062, л. 1-10; 17, с. 53-54]. В 1826 г. при костромском губернаторе служил один чиновник по особым поручениям – коллежский асессор М. И. Верховский [17, с. 95].

Численность чиновников в составе канцелярии росла пропорционально усложнению ее функций. Так, например, в 1820 г. делопроизводство в канцелярии ярославского губернатора распределялось между четырьмя столами. Первый стол ведал делами по штатам канцелярских мест, службе чиновников, рекрутским наборам, о происшествиях по губернии, взаимоотношениях крепостных крестьян с помещиками, ведомостями о фабриках и заводах, перепиской с вышестоящими учреждениями. В ведении второго стола находились дела о квартировании войск, внутренней страже, недоимках, землевладении, об арестантах, вопросы вероисповедания, переписка с другими губерниями. Третий стол занимался делами о недоимках, ревизиях и уголовных делами. Четвертый стол – регистрацией входящих и исходящих документов. Штат канцелярии состоял из секретаря, четырех столоначальников, трех помощников и пяти писцов. Канцелярия костромского губернатора с 1828 г. делилась на столы по роду решаемых дел, но в ней не было столоначальников и специального разделения канцелярских служащих по столам. Три стола не были четко разделены, а четвертый стол работал с просьбами о выдаче «свидетельств о политической благонадежности, поведении и нравственных качествах».

В 1848 г. в канцелярии владимирского губернатора числились 11 классных чиновников при одной вакансии младшего чиновника особых поручений, а также 20 канцеляристов. В канцелярии ярославского губернатора по штату 2 января 1845 г. также служили 11 классных чиновников: правитель, пять помощников, регистратор и четыре чиновника по особым поручениям. На 1857 г. в канцеляриях костромского и владимирского губернаторов служили по 12 человек. К середине XIX столетия общая численность классных чиновников, без канцелярских служителей, в губернских правлениях и канцеляриях губернаторов Верхнего Поволжья составляла от 56 (Костромская и Ярославская губернии) до 79 человек (Владимирская и Тверская губернии). Численность канцелярских служащих в данных учреждениях всегда немного превышала количество классных чиновников и составляла по четырем губерниям до 300 человек.

Несмотря на усилия правительства сохранить неизменной долю потомственных дворян в органах власти, значительное число вакансий в губернских учреждениях, особенно средних и низших, активно замещалась выходцами из других сословий. Численность дворян в губернских учреждениях Верхнего Поволжья (канцеляриях губернаторов и губернских правлениях) к середине XIX в. составляла в среднем около 20%, а преобладающими категориями чиновников являлись дети канцелярских служителей и выходцы из духовного звания.

Возраст чиновников губернских учреждений Верхнего Поволжья в основном не превышал 40–50 лет. Наиболее многочисленной была возрастная группа чиновников от 18 до 30 лет, для которых служба при губернаторе давала перспективы карьерного роста. Значительная часть чиновников имела только начальное и домашнее образование, и подчас не получала систематического образования вообще.

Если губернаторы в подавляющем большинстве являлись помещиками и получали постоянный доход от своего имущества, то среди провинциальных чиновников доля собственников была незначительна и, следовательно, они существовали главным образом за счет денежного жалованья. С одной стороны, чиновники достигали весьма высокого положения в общественной жизни, создавая себе из управления призвание. Но, с другой стороны, они не имели права самостоятельного решения по большинству вопросов и постоянно должны были испрашивать разрешение начальства по самым незначительным поводам. Власть начальника охватывала все стороны жизни чиновников: их политические и религиозные убеждения, занятия вне службы.

Итак, по мере роста значения губернаторов в системе местного управления вместо принципа коллегиальности в деятельности губернских правлений все большую роль играл единоличный принцип, а коллегиальные формы делопроизводства заменялись более простыми, бюрократическими. В регионе, как и по всей стране, отмечался рост значения канцелярий губернаторов. Канцелярии

губернаторов работали более оперативно, чем губернские правления, и быстрее рассматривали дела. При этом за полвека, несомненно, улучшился кадровый состав губернских учреждений Верхнего Поволжья, и произошли положительные изменения в образовательном уровне и деловой квалификации чиновничьего аппарата. Однако губернская администрация все еще оставалась коррумпированной и недостаточно организованной, что было связано с несовершенством законодательства и еще низким культурным и образовательным уровнем чиновников.

Источники и литература:

1. Варадинов Н. История Министерства внутренних дел: В 3 ч. / Н. Варадинов. – Санкт-Петербург, 1858–1862. – Ч. III. Кн. 2. – Санкт-Петербург, 1861. – 752 с.
2. Государственный архив Костромской области (ГАКО). Фонд 133. Опись 2.
3. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Фонд 56. Опись 1.
4. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Фонд 73. Опись 1.
5. Градовский А. Д. Начала русского государственного права. Органы местного управления / А. Д. Градовский. – Т. 9. Ч. 3. – Санкт-Петербург, 1904. – 384 с.
6. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – Москва, 1997. – 357 с.
7. Ерошкин Н. П. Местные учреждения дореформенной России 1800 – 1861 / Н. П. Ерошкин. – Москва, 1985. – 98 с.
8. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. / П. А. Зайончковский. – Москва, 1978. – 288 с.
9. Кареев Н. И. Происхождение современного народно-правового государства. Исторический очерк конституционных учреждений и учений до середины XIX в. / Н. И. Кареев. – Санкт-Петербург, 1908. – 624 с.
10. Коркунов Н. М. Русское государственное право: В 2 т. / Н. М. Коркунов. – Т. I: Введение и общая часть. 7-е изд. / под ред. и с доп. приват-доцентов Санкт-Петербургского ун-та З. Д. Авалова, М. Б. Горенберга и К. Н. Соколова. – Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1909. VI с., 623 с.; Т. II: Часть особенная. 4-е изд. – Санкт-Петербург, 1903. VI с., 596 с.
11. Куплевский Н. О. Русское государственное право: В 2 т. / Н. О. Куплевский. – Харьков. – Т. 1. 1894. – 358 с.; Т. 2. 1896. – 192 с.
12. Марасанова В. М. Комплектование кадров чиновников губернских учреждений в первой четверти XIX века: опыт Верхнего Поволжья / В. М. Марасанова, И. Г. Мельникова // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки = Yaroslavl pedagogical bulletin: научный журнал. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2013. – № 3. – Т. I (Гуманитарные науки). – С. 36–40.
13. Марасанова В. М. Ярославские губернаторы. 1777 – 1917. Историко-биографические очерки / В. М. Марасанова, Г. П. Федюк. – Ярославль, 1998. – 420 с.
14. Мельникова, И. Г. Провинциальные чиновники на государственной службе в первой четверти XIX века (на материалах Верхнего Поволжья) / И. Г. Мельникова // Вестник РУДН. Серия: История России. – Москва : РУДН, 2010. – № 4. – С. 87–102.
15. Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1802. Ч. 2. – Санкт-Петербург, 1802.
16. Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1803. Ч. 2. – Санкт-Петербург, 1803.
17. Месяцослов с росписью чиновных особ, или общий штат Российской империи на лето 1827. Ч. 2. – Санкт-Петербург, 1827.
18. Морякова О. В. Система местного управления России при Николае I / О. В. Морякова. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1998. – 271 с.
19. Российская империя в исторической ретроспективе. Вып. VIII / отв. ред. И. Т. Шатохин. – Белгород, 2013.
20. Писарькова Л. Ф. Государственное управления России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. – Москва : Новый хронограф, 2012. – 448 с.
21. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. I. – Санкт-Петербург, 1830.
22. Ярославль: История города в документах и материалах от первых упоминаний до 1917 года / под ред. А. М. Пономарева. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1990. – 432 с.

23. Російська імперія у XIX – на початку XX ст. Влада і суспільство: механізм взаємодії: збірник наукових статей / під ред. О. Стрілюк, О. Приходьон; автори передмови К. Ячменіхін, Л. Сеніна. – Чернігів, 2014. – 640 с.

24. Dzieje biurokracji. V. 1-2 / kompilator i redaktor Artur Gorak. – Lublin, Torun, Wroclawek, 2013.

Вікторія Марасанова, Інна Мельникова

АДМІНІСТРАТИВНІ УСТАНОВИ ВЕРХНЬОГО ПОВОЛЖЯ У ПЕРШІЙ ПОЛОВИНІ XIX СТОЛІТТЯ

У статті розглядаються особливості функціонування місцевих адміністративних установ в першій половині XIX століття на прикладі Верхнього Поволжя. На підставі широкого кола історичних джерел та дослідницької літератури представлена загальна характеристика чиновників губернських правлінь та канцелярій губернаторів.

Ключові слова: губернські правління, канцелярії губернаторів, чиновництво, Верхнє Поволжя.

Victoria Marasanova, Inna Melnikova

ADMINISTRATIVE OFFICES OF THE TOP VOLGA REGION PROVINCES IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

On the basis of the broad range of historical sources and research literature general characteristic of administrative offices of the top Volga region provinces in the first half of the 19th century is presented.

Keywords: Bureaucracy/officials, the Top Volga region, record of service

УДК 94(470)«1861/1917»

Алла Ващенко

РЕОРГАНІЗАЦІЯ ПОВІТОВИХ ІНСТИТУТІВ УПРАВЛІННЯ СЕЛЯНАМИ В РОСІЙСЬКІЙ ІМПЕРІЇ (1861–1917 pp.)

Стаття виконана в рамках держбюджетної теми №4-2012 «Російська імперія у XIX – на початку XX ст.: механізми взаємодії влади та суспільства (Регіональний аспект)», яка розробляється кафедрою всесвітньої історії Чернігівського національного педагогічного університету імені Т.Г.Шевченка.

У статті здійснено аналіз процесу реорганізації інституцій повітового рівня, юрисдикція котрих поширювалась на селянський стан. Розкривається структура та принципи діяльності повітових з'їздів мирових посередників, повітових у селянських справах присутствій та повітових з'їздів земських начальників. Вказано на особливості формування складу цих установ, а також визначено їхню юрисдикцію та межі повноважень. Паралельно окреслено структуру та основні повноваження установ як вищого, так і нижчого рівня, котрі були складовими системи управління селянами на місцевому рівні.

Ключові слова: повіт, Російська імперія, місцеве самоврядування, селянська нерухомість, повітові з'їзди.

Повіт у другій половині XIX ст. остаточно перетворюється на найнижчу одиницю, у котрій зосереджуються основні адміністративні, відомчі, судові, поліцейські, станові установи та самоврядні інституції. Структура управління при цьому суттєво ускладнюється. Поряд із цим, стратегія реформування місцевого управління включала створення у межах повіту більш дрібних одиниць для адміністрування, судочинства, поліцейської та військової справи – дільниць, котрі об'єднували кілька волостей, поліцейських станів, військових призовних дільниць. Волость же перетворилась на одиницю станового селянського самоврядування.

У студії ставимо за мету проаналізувати процес реорганізації інституцій повітового рівня, юрисдикція котрих поширювалась на селянський стан. Серед головних завдань – розкриття структури та принципів діяльності таких владних інститутів, особливості формування корпусу чиновників цих установ, а також юрисдикція та межі повноважень. Разом із тим, зважаючи на той факт, що реорганізація структури управління повіту відбувалась у контексті комплексних